

DOI: 10.17803/1729-5920.2021.174.5.103-111

В. С. Латыпов*,
Р. А. Исмагилов**

Размышления о законодательной классификации участников уголовного судопроизводства

Аннотация. В статье авторским коллективом предпринята попытка анализа законодательной классификации участников уголовного судопроизводства. Работа содержит анализ соотношений понятий «участник» и «субъект» уголовного процессуальных отношений. Изучив имеющиеся в теории уголовного процесса подходы, существовавшие в период действия советского уголовного процессуального законодательства и в современный период, авторы приходят к выводу о недопустимости отождествления понятий «участник» и «субъект» уголовного процесса. Участником уголовного процесса является лицо, обладающее определенными признаками, включая наличие у него прав, обязанности и ответственности, закрепленной в соответствующей уголовно-процессуальной норме или группе норм.

Применив метод сравнительно-правового анализа отечественного и зарубежного уголовно-процессуального законодательства, процессуальных теоретических конструкций советского и современного периода, авторы аргументированно приходят к выводу о допущенной законодателем ошибке в представленной классификации и системе участников уголовного процесса. Авторы акцентируют внимание на существовании помимо основных уголовно-процессуальных функций и других, не менее значимых для возникновения и развития уголовно-процессуальных отношений. Формулируются предложения о необходимости изменить подход в законодательной классификации участников уголовного судопроизводства, взяв за основу имеющийся опыт отдельных зарубежных стран. Предложено внесение изменения в структуру разд. II УПК РФ, позволяющего избежать существующей в настоящее время процессуальной коллизии, связанной с отнесением следователя и дознавателя к стороне обвинения, и исключить возникающие сомнения об отнесении к участникам процесса лиц, оказывающих содействие в отправлении правосудия.

Ключевые слова: участники уголовного судопроизводства; классификация; функции уголовного процесса; содействие правосудию; иные участники процесса.

Для цитирования: Латыпов В. С., Исмагилов Р. А. Размышления о законодательной классификации участников уголовного судопроизводства // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 5. — С. 103–111. — DOI: 10.17803/1729-5920.2021.174.5.103-111.

© Латыпов В. С., Исмагилов Р. А., 2021

* Латыпов Вадим Сагитьянович, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России
ул. Муксинова, д. 2, г. Уфа, Россия, 450103
Vadi-latypov@yandex.ru

** Исмагилов Ринат Альбертович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России
ул. Муксинова, д. 2, г. Уфа, Россия, 450103
rinatismagilov@mail.ru

Reflections on the Legal Classification of Participants in Criminal Proceedings

Vadim S. Latypov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Professor, Department of Criminal Procedure, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
ul. Muksinova, d. 2, Ufa, Russia, 450103
Vadi-latypov@yandex.ru

Rinat A. Ismagilov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal Procedure, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
ul. Muksinova, d. 2, Ufa, Russia, 450103
rinatismagilov@mail.ru

Abstract. In the paper, the authors attempt to analyze the legislative classification of participants in criminal proceedings. The work contains an analysis of the ratio between the concepts of "participant" and "subject" of criminal procedural relations. Having studied the approaches available in the theory of criminal procedure that existed during the period of the Soviet criminal procedure legislation and in the modern period, the authors conclude that it is unacceptable to identify the concepts of "participant" and "subject" of the criminal proceedings. A participant in a criminal proceeding is a person who has certain characteristics, including the existence of rights, duties and responsibilities, as set out in the relevant criminal procedure norm or group of norms. Having applied the method of comparative legal analysis of domestic and foreign criminal procedure legislation, procedural theoretical constructions of the Soviet and modern period, the authors conclude that the legislator made an error in the presented classification and system of participants in the criminal procedure. In addition to the main criminal procedure functions, the authors focus on the existence of other functions that are no less important for the emergence and development of criminal procedure relations. It is stated that there is a need to change the approach to the legislative classification of participants in criminal proceedings, taking as a basis the existing experience of individual foreign countries. The authors propose to change the structure of section II of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation, which makes it possible to avoid the currently existing procedural conflict related to the attribution of the investigator and the inquirer to the prosecution. It may also help to eliminate any doubts about the attribution of persons assisting in the administration of justice to the participants in the proceedings.

Keywords: participants in criminal proceedings; classification; functions of criminal proceedings; assistance to justice; other participants of the proceedings.

Cite as: Latypov VS, Ismagilov RA. Razmyshleniya o zakonodatelnoy klassifikatsii uchastnikov ugovornogo sudoproizvodstva [Reflections on the Legal Classification of Participants in Criminal Proceedings]. *Lex russica*. 2021;74(5):103-111. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.174.5.103-111. (In Russ., abstract in Eng.).

Уголовный процесс представляет собой регламентированную уголовно-процессуальным законодательством деятельность участников уголовного судопроизводства, правоотношения между которыми возникают, развиваются и прекращаются в уголовно-процессуальном правовом поле в связи с возникшим уголовно-правовым спором. Уголовно-процессуальная деятельность всех участников уголовного процесса составляет его содержание¹. Безусловно, структура уголовно-процессуальной деятельности многогранна и объединяет в себе достаточно разноплановые процессы и сложные уголовно-процессуальные отношения. Именно деятельность участников уголовного процесса,

осуществляемая на различных стадиях уголовного процесса в соответствии с действующим законодательством, в конечном итоге направлена на реализацию назначения уголовного судопроизводства. В любом процессуальном институте возникновение и развитие уголовно-процессуальных отношений неразрывно связано с функциональной деятельностью участников уголовного судопроизводства.

Круг вовлекаемых в уголовный процесс участников уголовного судопроизводства различен на каждой стадии процесса, равно как различна и их роль, характер и направление их деятельности, реализуемые ими функции. Но прежде чем перейти к рассмотрению вопроса

¹ Макарова З. В. Понятие и структура уголовно-процессуальной деятельности // Вестник ЮУрГУ. Серия : Право. 2017. Т. 17. № 2. С. 31.

о классификации участников процесса, необходимо рассмотреть вопрос о значении термина «участник уголовного процесса» и соотношении понятий «участник» и «субъект» уголовно-процессуальных правоотношений, поскольку их употребление зачастую не так однозначно, как может показаться на первый взгляд.

Итак, определить значение термина «участник процесса» позволит статья 5 УПК РФ, в которой законодатель достаточно емко отразил, что «участниками уголовного судопроизводства являются лица, принимающие участие в уголовном процессе» (п. 58). Вместе с тем еще в советской литературе отмечалось, что данный вопрос дискуссионен и не имеет единого решения. Одни считали, что «участниками уголовного процесса являются лишь те, кто отстаивает в нем личные права и интересы или законные интересы представляемого и защищаемого лица»². Приверженцы другой позиции утверждали, что «участниками уголовного судопроизводства являются те лица и государственные органы, которые в уголовном процессе реализуют основные процессуальные функции (уголовное преследование, защита, разрешение уголовного дела), а также их представители»³. Такая позиция не позволяла относить к участникам процесса лиц, не реализующих основные уголовно-процессуальные функции, но оказывающих содействие отправлению правосудия, таких как свидетели, эксперты, понятые, переводчики. Но справедливости ради следует подчеркнуть, что М. С. Строгович выделял, помимо «участников уголовного процесса», еще два самостоятельных и не равных по значению понятия: «участники уголовно-процессуальной деятельности» и «участники уголовно-процессуальных отношений». Он полагал, что «если любой участник уголовно-процессуальной деятельности — это всегда участник уголовного судопроизводства, то далеко не всякий участник процесса — это участник уголовно-процессуальной деятельности, это может быть и участ-

ник правоотношения»⁴. Однако существовала и более прогрессивная позиция, сторонники которой к участникам процесса относили всех участвующих в деле лиц⁵. Именно этот подход при определении лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве, и был взят за основу современным российским законодателем. Существовавшее в советский период разномыслие подходов отчасти можно объяснить отсутствием законодательной позиции на этот счет, кроме того, глава, посвященная участникам процесса, их правам и обязанностям (гл. 3 УПК РСФСР 1960 г.), также не давала однозначный ответ на этот вопрос, поскольку раскрывала процессуальное положение далеко не всех участников уголовного процесса.

Применительно к соотношению понятий «участник процесса» и «субъект процессуальных отношений» мы также не наблюдаем единой позиции. Так, В. Г. Даев в одном из учебников по советскому уголовному процессу отмечает, что это равнозначные понятия, «поскольку нельзя иметь процессуальные права и обязанности, не участвуя в процессе. Отсюда участниками советского уголовного процесса являются государственные органы, должностные лица, граждане, представители общественных организаций и трудовых коллективов»⁶. Сходную позицию можно встретить и в других работах более раннего периода⁷.

Следует признать справедливым замечание В. В. Вандышева, который в авторском курсе лекций по уголовному процессу, подготовленному после принятия УПК РФ (2001 г.), утверждает, что «попытки специалистов разграничить понятия участников и субъектов уголовно-процессуальных отношений не увенчались успехом. Поэтому в настоящей работе термины “участник” и “субъекты” уголовного судопроизводства используются в качестве равнозначных, тождественных»⁸.

В современных учебниках по уголовно-процессуальному праву авторы и вовсе оставили

² Советский уголовный процесс / под ред. Л. М. Карнеевой, П. А. Лупинской, И. В. Тыричева. М., 1980. С. 69.

³ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. М. : Наука, 1968. Т. 1. С. 203–205.

⁴ Строгович М. С. Указ. соч. С. 47.

⁵ Рахунов Р. Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому уголовно-процессуальному праву. М., 1961. С. 23.

⁶ Советский уголовный процесс / Н. С. Алексеев, А. И. Бастрыкин, В. Г. Даев [и др.] ; под ред. Н. С. Алексеева, В. З. Лукашевича. Л. : Издательство Ленинградского университета, 1989. С. 87.

⁷ Элькин П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. С. 57–58.

⁸ Вандышев В. В. Уголовный процесс : курс лекций. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004. С. 80.

попытки разграничения этих понятий, не уделяя этому вопросу необходимого внимания. Актуальной и вполне аргументированной, на наш взгляд, видится позиция П. А. Лупинской, которая определила, что «понятия “субъекты процесса” и “участники процесса” соотносятся между собой как род и вид. Каждый участник процесса является его субъектом, но не каждый субъект процесса является его участником»⁹. Что же служит основанием отнесения лица к субъектам уголовного процесса и невозможности признать его участником уголовного судопроизводства?

Полагаем, этим основанием являются наличие определенных признаков. Но и тут в научном мире нет единого подхода: одни утверждали, что такими признаками являются «осуществление уголовно-процессуальной деятельности... осуществляемых участниками уголовного процесса в установленном уголовно-процессуальном законе порядке и в силу представленных им прав и возложенных на них обязанностей; ...наличие прав и обязанностей; ...вступление в уголовно-процессуальные отношения»¹⁰, другие считали, что «к основным признакам участников уголовного процесса следует относить выполнение ими одной из основных или вспомогательных функций, наличие у них совокупности прав и обязанностей, предусмотренная законом возможность выступления в качестве правомочных субъектов уголовно-процессуальных отношений»¹¹. Именно последний подход позволил его автору сформулировать следующее утверждение: «Участники уголовного судопроизводства — это лица и государственные органы, наделенные комплексом процессуальных прав и обязанностей и реализующие эти права, исполняющие обязанности в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности в порядке и на условиях, предусмотренных законом»¹². Мы солидарны в этом вопросе с позицией В. П. Божьева и считаем, что любое лицо, принимающее участие в уголовном судопроизводстве, является его субъектом. Уголовно-процессуальным законодательством оно может быть не наделено необходимым комплексом прав и обязанностей, но в силу определенных

условий его отсутствие не позволит признать результаты проведенного процессуального действия допустимым доказательством. В качестве примера обратимся к такому следственному действию, как предъявление для опознания лица, регламентированному ст. 193 УПК РФ. Помимо участников уголовного судопроизводства, наделенных необходимым комплексом прав и обязанностей, чей процессуальный статус регламентирован самостоятельной нормой (или несколькими нормами) в УПК РФ, в нем принимают участие и такие субъекты, которые не имеют самостоятельного процессуального статуса, их права и обязанности действующим процессуальным законодательством не регламентированы, но их участие несет императивный характер. Речь идет о так называемых статистах — лицах, по возможности внешне сходных с опознаваемым (ч. 4 ст. 193 УПК РФ). Кстати, в законе отсутствуют не только их права и обязанности, у этих субъектов нет также легального определения. Понятие «статист» — это устоявшееся в правоприменительной и научной деятельности наименование данных субъектов. И к сожалению, это не единственный пример «субъекта уголовного судопроизводства» в современном уголовном процессе России.

Итак, рассмотрев соотношение понятий «участника» и «субъекта» уголовного процесса, перейдем к их классификации.

В доктрине уголовного процесса нет недостатка в исследованиях этого вопроса. Ученые-процессуалисты предлагают различные основания для систематизации и классификации участников уголовного судопроизводства. Не вдаваясь в их детальный анализ, приведем некоторые из них. Так, в зависимости от стоящих перед участниками уголовного судопроизводства задач, охраняемых интересов и осуществляемых функций В. Г. Даев предлагает следующую классификацию: «1) государственные органы, осуществляющие уголовное судопроизводство; 2) лица, интересы которых затрагиваются в уголовном процессе; 3) участники процесса, охраняющие или затрагивающие интересы других лиц; 4) представители трудовых коллективов и общественных организаций; 5) иные участники уголовного процесса»¹³. Про-

⁹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / под ред. П. А. Лупинской. М. : Юрист, 1999. С. 73.

¹⁰ Рахунов Р. Д. Указ. соч.

¹¹ Божьев В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения. М., 1975.

¹² Божьев В. П. Указ. соч.

веденный В. А. Михайловым анализ имеющих в советской и российской теории уголовного процесса классификаций участников уголовного судопроизводства позволил ему предложить авторскую классификацию, состоящую из 10 групп, включающую в себя «государственные органы и должностных лиц, производящих уголовно-процессуальную деятельность в досудебном и судебном производстве по уголовным делам, а также групп лиц, которые отстаивают в уголовном деле охраняемый законом личный, защищаемый или представляемый интерес, связанный с исходом дела»¹⁴. Встречаются и авторские разработки систематизации участников процесса в зависимости от стадии уголовного судопроизводства. Так, интересный с научной точки зрения подход классификации участников процесса на стадии возбуждения уголовного дела предлагает И. А. Федорова, по мнению которой «наиболее объективной является классификация участников уголовного процесса в целом и стадии возбуждения уголовного дела в частности по такому основанию, как наличие интереса»¹⁵. Автор выделяет три группы участников: 1) государственные органы и лица, отстаивающие в стадии возбуждения уголовного дела публичный интерес; 2) лица, отстаивающие по делу свои и представляемые интересы; 3) лица, не имеющие собственных интересов (лица, содействующие при проверке сообщения о преступлении). Каждая из представленных классификаций имеет право на существование и представляет научный интерес, однако помимо существующих теоретических разработок есть и официальная классификация участников уголовного судопроизводства.

Так, принятый в 2001 г. УПК РФ впервые на законодательном уровне классифицировал участников уголовного процесса (разд. II). За основу систематизации была взята функциональная принадлежность участников. Полагаем,

что сам факт наличия в УПК РФ классификации участников процесса не может не свидетельствовать о тесной взаимосвязи российской науки и законодательства. Итак, придав принципу составительности исключительное значение, законодатель счел необходимым распределить всех участников процесса по основным уголовно-процессуальным функциям: разрешения уголовного дела (гл. 5 УПК РФ — «Суд»), обвинения (гл. 6 УПК РФ — «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения») и защиты (гл. 7 УПК РФ — «Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты»), в отношении оставшихся участников процесса, не реализующих эти функции, было принято решение сформировать самостоятельную группу — «Иные участники уголовного судопроизводства» (гл. 8 УПК РФ).

Однако принятый за основу классификации функциональный признак участников процесса практически сразу же подвергся критике в научных кругах. Например, противники трехзвенной системы уголовно-процессуальных функций выделяют и другие, такие как уголовное преследование¹⁶, процессуальное руководство расследованием, надзор; предупреждение преступлений¹⁷; основные, вспомогательные, дополнительные¹⁸, побочные и др. Проблемы, обнаруженные в теории функций уголовного процесса, в правоприменительной плоскости реализовались в серьезные противоречия. Ю. К. Якимович выделил некоторые из таких противоречий: 1) отнесение следователя, дознавателя и прокурора к стороне обвинения; 2) отнесение участников уголовного процесса либо к стороне защиты, либо к стороне обвинения; 3) отнесение к участникам процесса эпизодически привлекаемых к участию в уголовно-процессуальной деятельности субъектов: свидетелей, экспертов, понятых¹⁹. Согласиться с высказанными замечаниями мы можем лишь отчасти. При-

¹³ Советский уголовный процесс / Н. С. Алексеев, А. И. Бастрыкин, В. Г. Даев [и др.]. С. 88.

¹⁴ Михайлов В. А. Понятие и классификация участников уголовного судопроизводства // Публичное и частное право. 2010. Вып. III (VII). С. 50–52.

¹⁵ Федорова И. А. О классификации участников уголовного процесса в стадии возбуждения уголовного дела // Современность в творчестве талантливой молодежи. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2016. С. 216–218.

¹⁶ Уголовный процесс : учебник / под ред. В. П. Божьева. М. : Высш. образование, 2009. С. 23.

¹⁷ Кан М. П. Процессуальные функции прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1988. С. 102–108.

¹⁸ Элькин П. С. Указ. соч. С. 61–63.

¹⁹ Якимович Ю. К. Участники уголовного процесса и субъекты уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Омского университета. Серия : Право. 2008. № 1 (14). С. 110–118.

менительно к первому противоречию наиболее емко, на наш взгляд, высказался В. А. Азаров, который отметил, что «необходимость отнесения следователя к стороне обвинения вызвана поспешным и не вполне продуманным по форме закреплением в ч. 2 ст. 15 УПК РФ принципа состязательности... Следователь традиционно осуществляет не только (и даже не столько) уголовное преследование, а исследование всех обстоятельств дела всесторонне, полно и объективно»²⁰. С указанным аргументом сложно не согласиться, действующее уголовно-процессуальное законодательство не ставит перед лицом, проводящим расследование, задачу проводить его в обвинительном уклоне. В структуре итогового процессуального документа (обвинительного заключения, обвинительного акта и постановления) наряду с доказательствами, на которые ссылается сторона обвинения, следователь и дознаватель в обязательном порядке отражают доказательства, на которые ссылается сторона защиты (п. 6 ч. 1 ст. 220, п. 6 ч. 1 ст. 225, ст. 226.7 УПК РФ). Это ли не свидетельство всесторонности, полноты и объективности.

Мы разделяем позицию Ю. К. Якимовича и по второму его замечанию — о том, что не всегда участники уголовного судопроизводства, отнесенные к той или иной стороне, реализуют лишь функцию, присущую этой стороне. Исходя из личной практики работы в должности следователя, считаем необходимым отметить, что зачастую потерпевшие, выступающие со стороны обвинения, заявляют ходатайство о прекращении уголовного дела и об отсутствии желания судиться. Или когда обвиняемый, раскаявшийся в содеянном преступлении, дает признательные показания, всячески содействует расследованию преступления, возмещает ущерб потерпевшей стороне — будет ли это реализацией функции защиты? Весьма спорно.

Что же касается третьего замечания об ошибочности отнесения к участникам процесса лиц, эпизодически привлекаемых к участию в уголовно-процессуальной деятельности (эксперта, специалиста, свидетеля, переводчика), мы категорически не согласны. Речь идет об участниках уголовного судопроизводства, реализующих функцию содействия правосудию²¹. От их участия нередко зависит исход уголовного дела, а

также полнота, всесторонность, объективность и законность итоговых процессуальных решений. Содействие, оказываемое данной категорией лиц, сложно переоценить: свидетель преступления может быть единственным источником информации, который в обязательном порядке нуждается в реализации его процессуальных прав и гарантий, что, в свою очередь, является неотъемлемым элементом, присущим участникам уголовного судопроизводства. Или переводчик, вовлеченный в уголовный процесс для оказания содействия правосудию в применении своих специальных знаний в области языка с момента начала уголовно-процессуальных отношений с участником процесса, не владеющим языком уголовного судопроизводства, будет необходим до завершения всех процессуальных действий с этим лицом. Абсурдно полагать, что не владеющий на стадии возбуждения уголовного дела языком уголовного судопроизводства участник к судебным стадиям процесса его выучит.

Таким образом, исходя из проведенного анализа сформулируем понятие уголовно-процессуальных функций, под которыми рекомендуем понимать *основные* направления деятельности участников уголовного судопроизводства, выраженные в уголовном преследовании лица, в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод, в разрешении уголовного дела (юстиция); *дополнительные (вспомогательные)*, представляющие собой деятельность лиц, содействующих правосудию; и *побочные*, включающие в себя деятельность по разрешению гражданского иска.

Предложенный подход позволяет систематизировать участников уголовного судопроизводства по функциональному признаку в зависимости от реализуемых ими процессуальных действий с привязкой к основным процессуальным функциям (разрешение уголовного дела, обвинение, защита), дополнительным (содействие правосудию), а также побочным (деятельность по разрешению гражданского иска и др.).

Справедливости ради отметим, что российский законодатель, систематизировав участников уголовного процесса по реализуемым ими

²⁰ Азаров В. А., Ревенко Н. И., Кузембаева М. М. Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск, 2006. С. 129–138.

²¹ См., например: Латыпов В. С. Оказание содействия иными участниками уголовного судопроизводства, предусмотренными главой 8 УПК РФ : монография. М. : Юрлитинформ, 2018. 304 с.

основным функциям, преследовал благие цели. В этом решении четко прослеживалась попытка подчеркнуть состязательность современного уголовного процесса. Однако, как нами было отмечено в начале статьи, уголовно-процессуальная деятельность многогранна и объединяет в себе достаточно разноплановые процессы и сложные уголовно-процессуальные отношения, которые недопустимо ограничивать реализацией лишь трех уголовно-процессуальных функций; также не следовало лиц, оказывающих содействие правосудию, именовать иными участниками уголовного судопроизводства.

В данном ключе вызывает научный интерес, каким путем в систематизации участников процесса пошли бывшие республики Советского Союза. Рассмотрим некоторые из них. Так, азербайджанский законодатель, как и российский, выделил в самостоятельном разделе «Суд и лица, участвующие в уголовном процессе» УПК Азербайджанской Республики²² главы, посвященные суду (гл. VII), стороне обвинения (гл. VIII), стороне защиты (гл. XIX), другим лицам, принимающим участие в уголовном процессе (гл. X). Правда, есть и отдельная глава, посвященная представителям и правопреемникам (гл. XI). Прокурор, следователь и дознаватель отнесены к стороне обвинения, как и в российском уголовном процессе. Наиболее близкую к азербайджанской модель классификации участников уголовного судопроизводства мы наблюдаем в УПК Республики Молдова²³. Аналогичная классификация участников уголовного судопроизводства присуща украинскому уголовному процессу. УПК Украины²⁴ содержит гл. 3 «Суд, стороны и другие участники уголов-

ного судопроизводства», в ней самостоятельные параграфы отведены суду (§ 1), стороне обвинения (§ 2), стороне защиты (§ 3). Потерпевший и его представитель выделены в § 4, равно как и другие участники уголовного судопроизводства (§ 5).

Но такой подход к систематизации участников присущ далеко не всем странам СНГ. Например, казахстанский законодатель разделил участников уголовного судопроизводства следующим образом: глава 7 УПК Республики Казахстан²⁵ посвящена суду; глава 8 — государственным органам и должностным лицам, осуществляющим функции уголовного преследования. Глава 9 регламентирует процессуальный статус участников процесса, защищающих свои или представляемые права и интересы. И наконец, глава 10 посвящена иным лицам, участвующим в уголовном процессе. Отказ казахстанского законодателя от традиционных для российского процессуалиста принципов обвинения и защиты в классификации участников уголовного судопроизводства позволил «рассмотреть» реализуемую следователем и дознавателем уголовно-процессуальную функцию уголовного преследования, что, на наш взгляд, является достаточно прогрессивным процессуальным прорывом в теории субъектов уголовного процесса. Сходная классификация наблюдается и в УПК Республики Беларусь²⁶.

Более оригинальный подход в законодательной классификации участников уголовного процесса нами обнаружен в УПК Республики Узбекистан²⁷. Так, глава 3 «Государственные органы и должностные лица, ответственные за производство по уголовному делу» позволила

²² Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14.07.2000 № 907-IQ) (с изм. и доп. по состоянию на 29.06.2020) // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420280 (дата обращения: 22.02.2021).

²³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14.03.2003 № 122-XV (с изм. и доп. по состоянию на 16.12.2020) // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397729 (дата обращения: 22.02.2021).

²⁴ Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012 № 4651-VI (с изм. и доп. по состоянию на 16.12.2020) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31197178#pos=5;-106 (дата обращения: 22.02.2021).

²⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (с изм. и доп. по состоянию на 02.01.2021) // URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575852 (дата обращения: 22.02.2021).

²⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-3 (с изм. и доп. по состоянию на 17.07.2020) // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414958#pos=6;-106 (дата обращения: 22.02.2021).

²⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22.09.1994 № 2013-XII) (с изм. и доп. по состоянию на 12.02.2021) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421101#pos=6;-106 (дата обращения: 22.02.2021).

объединить в себе как суд, так и прокурора со следователем и дознавателем. Не меньший научный интерес для исследований представляют и последующие главы: «Общественные объединения, коллективы и их представители, участвующие в производстве по уголовному делу» (гл. 4); «Лица, отстаивающие в уголовном процессе свои интересы. Защитники и представители» (гл. 5); «Иные лица, участвующие в уголовном процессе» (гл. 6).

Итак, обобщая изложенное выше, приходим к следующим выводам:

1. Понятия «субъект» и «участник» уголовного процесса не являются тождественными, несмотря на то, что современная научная и учебная литература практически не уделяет внимания этим терминам. Соотносятся они между собой как род и вид. Каждый участник уголовно-процессуальных отношений является их субъектом, но не каждый субъект является участником, поскольку последний должен обладать соответствующим набором признаков.

2. Существующая в УПК РФ классификация участников уголовного судопроизводства, базирующаяся на реализации основных уголовно-процессуальных функций, свидетельствует о тесной взаимосвязи российской науки и законодательства. Однако практика показала, что такая классификация имеет существенные недостатки. Уголовно-процессуальная теория

процессуальных функций, помимо трех основных, выделяет и другие функции, реализуемые иногда одними и теми же участниками уголовного процесса. Отнесение участников процесса к стороне обвинения или защиты не позволяет в полной мере раскрыть многообразие возникающих уголовно-процессуальных отношений, в ходе которых ими могут быть реализованы прямо противоположные функции.

3. Анализ уголовно-процессуального законодательства стран СНГ позволил прийти к выводу о том, что большинство из них отказались от классификации участников уголовного процесса, основанного на трехзвенной системе функций, что, на наш взгляд, является достаточно прогрессивным решением.

4. Структурно раздел II УПК РФ должен включать в себя четыре главы: главу 5 «Суд», главу 6 «Государственные органы и должностные лица, осуществляющие функции уголовного преследования»; главу 7 «Участники процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы»; главу 8 «Участники процесса, оказывающие содействие правосудию». Данная классификация участников процесса позволит избежать процессуальной коллизии, связанной с отнесением следователя и дознавателя к стороне обвинения, и исключит сомнения в отнесении к участникам процесса лиц, оказывающих содействие в отправлении правосудия.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Азаров В. А., Ревенко Н. И., Кузембаева М. М. Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России. — Омск, 2006.
2. Божьев В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения. — М., 1975. — 176 с.
3. Вандышев В. В. Уголовный процесс : курс лекций. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004. — 994 с.
4. Кан М. П. Процессуальные функции прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства : дис. канд. юрид. наук. — Ташкент, 1988. — 175 с.
5. Латыпов В. С. Оказание содействия иными участниками уголовного судопроизводства, предусмотренными главой 8 УПК РФ : монография. — М. : Юрлитинформ, 2018. — 304 с.
6. Макарова З. В. Понятие и структура уголовно-процессуальной деятельности // Вестник ЮУрГУ. Серия : Право. — 2017. — Т. 17. — № 2. — С. 31–35.
7. Михайлов В. А. Понятие и классификация участников уголовного судопроизводства // Публичное и частное право. — 2010. — Вып. III (VII). — С. 44–64.
8. Рахунов Р. Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. — М. : Госюриздат, 1961. — 277 с.
9. Советский уголовный процесс / Н. С. Алексеев, А. И. Бастрыкин, В. Г. Даев [и др.] ; под ред. Н. С. Алексеева, В. З. Лукашевича. — Л. : Издательство Ленинградского университета, 1989. — 472 с.
10. Советский уголовный процесс / под ред. Л. М. Карнеевой, П. А. Лупинской, И. В. Тыричева. — М., 1980. — 568 с.
11. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. — М. : Наука, 1968. — Т. 1. — 468 с.
12. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / под ред. П. А. Лупинской. — М. : Юрист, 1999.

13. Уголовный процесс : учебник / под ред. В. П. Божьева. — М. : Высш. образование, 2009. — 524 с.
14. Федорова И. А. О классификации участников уголовного процесса в стадии возбуждения уголовного дела // Современность в творчестве талантливой молодежи. — Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2016. — С. 216–218.
15. Элькин П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права. — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. — 172 с.
16. Якимович Ю. К. Участники уголовного процесса и субъекты уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Омского университета. Серия : Право. — 2008. — № 1 (14). — С. 110–118.

Материал поступил в редакцию 23 февраля 2021 г.

REFERENCES

1. Azarov VA, Revenko NI, Kuzembaeva MM. Funktsiya predvaritelnogo rassledovaniya v istorii, teorii i praktike ugovnogo protsessa Rossii [The function of preliminary investigation in the history, theory and practice of the criminal process in Russia]. Omsk; 2006. (In Russ.)
2. Bozhev VP. Ugolovno-protsessualnye pravootnosheniya [Criminal procedural legal relations]. Moscow; 1975. (In Russ.)
3. Vandyshev VV. Ugolovnyy protsess: kurs lektsiy [Criminal proceedings: A course of lectures]. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr-Press; 2004. (In Russ.)
4. Kan MP. Protsessualnye funktsii prokurora v dosudebnykh stadiyakh ugovnogo sudoproizvodstva: dis. kand. yurid. nauk [Procedural functions of the prosecutor in the pre-trial stages of criminal proceedings. Author's abstract of Cand. Sci. (Law) Thesis]. Tashkent; 1988. (In Russ.)
5. Latypov VS. Okazanie sodeystviya inymi uchastnikami ugovnogo sudoproizvodstva, predusmotrennymi glavoy 8 UPK RF: monografiya [Assisting other participants in criminal proceedings provided for by Chapter 8 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: A monograph]. Moscow: Yurlitinform; 2018. (In Russ.)
6. Makarova ZV. Ponyatie i struktura ugovnogo-protsessualnoy deyatel'nosti [The concept and structure of criminal procedure activity]. *Vestnik YuUrGU. Seriya: Pravo* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Law]. 2017;17(2):31-35. (In Russ.)
7. Mikhaylov VA. Ponyatie i klassifikatsiya uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva [The concept and classification of participants in criminal proceedings]. *Publichnoe i chastnoe pravo [Public and Private Law]*. 2010;III(VII);44-64. (In Russ.)
8. Rakhunov RD. Uchastniki ugovnogo-protsessualnoy deyatel'nosti po sovetskomu pravu [Participants in criminal procedure activities under Soviet law]. Moscow: Gosyurizdat; 1961. (In Russ.)
9. Alekseev NS, Bastrykin AI, Daev VG, et al. Sovetskiy ugolovnyy protsess [Soviet criminal trial]. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta; 1989. (In Russ.)
10. Karneeva LM, Lupinskaya PA, Tyricheva IV, editors. Sovetskiy ugolovnyy protsess [Soviet criminal trial]. Moscow; 1980. (In Russ.)
11. Strogovich MS. Kurs sovetskogo ugovnogo protsessa: v 2 t. [A course on the Soviet criminal procedure: in 2 vols.]. Moscow: Nauka; 1968. Vol. 1. (In Russ.)
12. Lupinskaya PA, editor. Ugolovno-protsessualnoe pravo Rossiyskoy Federatsii [Criminal procedure law in the Russian Federation]. Moscow: Yurist; 1999. (In Russ.)
13. Bozhev VP, editor. Ugolovnyy protsess: uchebnyy [Criminal procedure: A textbook]. Moscow: Vyssh. obrazovanie; 2009. (In Russ.)
14. Fedorova IA. O klassifikatsii uchastnikov ugovnogo protsessa v stadii vzbuzhdeniya ugovnogo dela [On classification of participants in the criminal procedure at the stage of initiation of a criminal case]. In: *Sovremennost v tvorchestve talantlivoy molodezhi [Modernity in the work of talented young people]*. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 2016. p. 216-218. (In Russ.)
15. Elkind PS. Sushchnost sovetskogo ugovnogo-protsessualnogo prava [The essence of the Soviet criminal procedure law]. Leningrad: Izd-vo Leningr. un-ta; 1963. (In Russ.)
16. Yakimovich YuK. Uchastniki ugovnogo protsessa i subekty ugovnogo-protsessualnoy deyatel'nosti [Participants in criminal proceedings and subjects of criminal procedural activity]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo* [Herald of Omsk University Series: Law]. 2008;1(14):110-118. (In Russ.)